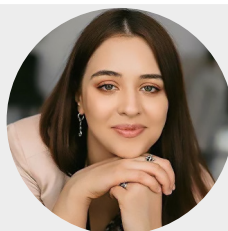

Концептуализация теории поля Курта Левина в парадигме транзактного анализа

Анастасия Борисовна
ЛЕБЕДЕВА

Место работы: частная практика, студентка 202 курса ТА,
тренер — Зуйкова Н.Л. (TSTA); Москва, Россия;
anastasiabebedeva@gmail.com
ORCID: 0009-0006-1074-7046; ResearcherID: JWP-1648-2024

Anastasiia Borisovna
LEBEDEVA

Place of work: private practice, student of 202 course,
trainer — N.L. Zuykova (TSTA); Moscow, Russia;
anastasiabebedeva@gmail.com
ORCID: 0009-0006-1074-7046; ResearcherID: JWP-1648-2024

Conceptualisation of Kurt Levin's Field Theory in the Transactional Analysis Paradigm

Аннотация: Развитие психологии личности требует решения ряда методологических проблем, одной из которых является необходимость создания единой модели понимания мотивации поведения индивидов. В связи с этим популярными становятся идеи Курта Левина, который ставил перед собой задачу создать и доказать существование «теории поля» — единой теории, учитывающей не только внутренние факторы, стоящие за поведением, но и всю сложность социокультурной динамики реальности, влияющей на индивида в моменте. В рамках современного транзактного анализа как теории личности также предпринимаются подобные попытки. В предлагаемой статье ставится цель концептуализировать феномен «теория поля» Курта Левина в парадигме транзактного анализа, описать основные теоретические подходы к пониманию феноменов, включенных в теорию поля, и сопоставить эти элементы с избранными психологическими концептами школы транзактного анализа.

В рамках данного исследования рассматриваются и сравниваются такие феномены, как: коммуникация заряженных систем и скрытые транзакции, жизненное пространство, структурная и функциональная модели эго, существование в рамках состояния поля и временного симбиоза, а также предлагается аналог психотерапевтического плана, основанного на модели изменения поля Курта Левина. Понимание теории поля в рамках концепций ТА, описанное в данной статье, может позволить транзактным аналитикам использовать идеи К. Левина как основу для выработки и создания новых теоретических моделей мотивации индивидов и групп.

Ключевые слова: теория поля, поведение, Курт Левин, теория мотивации, симбиоз, жизненное пространство, модель эго, скрытые транзакции.

Abstract: The development of personality psychology requires solving a number of methodological problems, one of which is the need to create a unified model of motivation behind the behavior of individuals. Thus, the ideas of Kurt Lewin have been becoming more and more popular these days, as he was the one who set himself the task of creating and proving the existence of the "Field Theory", a unified theory of motivation that takes into account not only the internal factors behind behavior, but also the entire complexity of the sociocultural dynamics of reality that influences the individual in a moment. Within the framework of modern transactional analysis as a theory of personality, similar attempts are also made. This article aims to conceptualise the phenomenon of Kurt Lewin's "field theory" in the paradigm of transactional analysis to describe the main theoretical approaches to understanding the phenomena included in the "field theory", and compare these elements with selected psychological concepts of the school of transactional analysis.

This study examines and compares such phenomena as: communication of charged systems and hidden ulterior transactions, personal life space and structural and functional models of the ego, existence within the field state and temporary symbiosis. This research paper also proposes an analogue of a psychotherapeutic plan based on the model of field change, constructed by Kurt Lewin. Understanding the field theory within the framework of selected TA concepts described in this article can allow transactional analysts to use the ideas of K. Lewin as a basis for developing and creating new theoretical models of motivation for individuals and groups.

Keywords: field theory, behavior, Kurt Lewin, theory of motivation, symbiosis, life space, ego model, ulterior transactions.

«До сих пор мы избегали этого вопроса, описывая человека просто как энергетическую систему — систему сил, непрерывно пытающуюся восстановить или сохранить равновесие. Полезно предположить, однако, что существует некая система напряжений, в нормальных условиях непрерывно толкающая живые существа в направлении прогресса.»

Эрик Берн

«Введение в психиатрию и психоанализ для непосвященных»

Современная психология ставит перед собой задачу перевести теоретическое понимание закономерностей поведения и мотивации каждого отдельного индивида в более доказательную плоскость путем математических методов анализа. Эта задача осложняется тем, что на данный момент не существует единой согласованной модели, описывающей всё многообразие вариантов человеческого поведения и единую причину, или множество причин, стоявших за конкретным действием конкретного индивида в конкретной точке времени.

Например, представители бихевиоризма и когнитивного подхода рассматривали бы внешние проявления поведения как реакцию на стимулы среды в совокупности с предыдущим опытом реакций на схожие стимулы по типу ассоциации. Эволюционные психологи и нейробиологи опирались бы на идею о превалировании биологических факторов над социальными, врожденную предрасположенность и эволюционные адаптационные механизмы как ведущие стимулы индивидуального и группового поведения (Wilson, Skinner, 2009, p. 138). В противовес этим тезисам, теория деятельности делает акцент на осознанных мотивированных действиях и возможности рационального выбора каждой личности (Девятко, 2003, с. 336).

Представители психодинамической школы изучения личности утверждали бы, что личностные факторы и внутренние процессы априори детерминированы и превалируют над любыми другими мотивационными моделями, а представители социокультурного подхода в психологии — что поведение определяется свойствами ситуаций взаимодействия (Ross, Nisbett, 2011, p. 288) и воспринимаемыми дискурсами (Волков, Хархордин, 2008, с. 298).

Вследствие существования такого множества разнообразных подходов вновь становятся популярны идеи Курта Левина, немецко-американского исследователя в области теории мотивации и социального психолога, который около 90 лет назад ставил перед собой задачу объединения разных подходов: он создал и математически доказал существование «теории поля», приоткрывающей завесу над существованием единой концепции, учитывающей не только внутренние факторы мотивации, но и всю сложность социокультурной динамики реальности, влияющей на действия индивида в моменте.

В рамках транзактного анализа как теории личности совмещение избранных концепций в единую модель также может считаться попыткой создать единое концептуальное поле, объясняющее поведение конкретного индивида в конкретный момент времени. В связи с чем нам кажется актуальным поставить перед собой цель концептуализировать феномен «теории поля» Курта Левина в парадигме транзактного анализа. Методом исследования будет являться обзор литературы и сопоставление элементов теории поля Курта Левина и психологических концептов школы транзактного анализа.

Экскурс в теорию поля Курта Левина

Возвращаясь к первостепенной идее Курта Левина, его исследовательской задачей и открытием было учесть все биологические особенности индивида (инстинкты и потребности), его опыт воспитания, мышления, текущие внутриличностные процессы, условия среды и определить, как они взаимодействуют друг с другом и с какой силой воздействуют на индивида, побуждая его к определенному действию (Зейгарник, 1981).

Для более точного понимания самой теории поля нам кажется важным сначала дать краткий обзор ее основных элементов и постулатов.

Наш мозг постоянно отслеживает внутренние и внешние стимулы, проходящие через его анализаторы. Эти стимулы заряжены определенной энергией или силой. После анализа этих стимулов наш мозг связывает их с уже существующими когнитивными системами или схемами по принципу сложной ассоциации. Эти системы также связаны и сообщаются между собой. Они обладают определенной силой, с которой они влияют на психику индивида и активизируют его потребности, заряжая их (потребности) психологической энергией. В данном случае системой может считаться не просто потребность, но и стимулы, актуализирующие ее в сознании, а также определенные способы реализации этой потребности, образующие единую цепку стимулов, приводящих к действию. Этот процесс Левин называл коммуникацией заряженных систем (Левин, 2001).

Курт Левин и Блюма Вульфовна Зейгарник, доказывая эту теорию, приводили в пример официанта, работающего в ресторане: на него одновременно влияют разные внутренние и внешние системы стимулов, заряжая его потребность в запоминании точной суммы счета посетителей, пока эти посетители не расплатятся и не уйдут. Мы говорим о заряженной системе стимулов, так как эта потребность вышла на передний план и реализовалась в действие только благодаря совокупности влияния на нее других внешних и внутренних стимулов. Внешними стимулами предположительно можно считать: конкретных посетителей, метрдотеля, коллег, контекст помещения, в котором официант работает. Внутренними заряженными стимулами могут считаться: потребность в получении зарплаты, потребность в безопасности, темперамент официанта, особенности функционирования его памяти и мышления, его адаптации и другие черты характера, его сценарные процессы, его степень социальных связей с сотрудниками ресторана и посетителями, влияние закона Зейгарник как психического процесса и т.д.

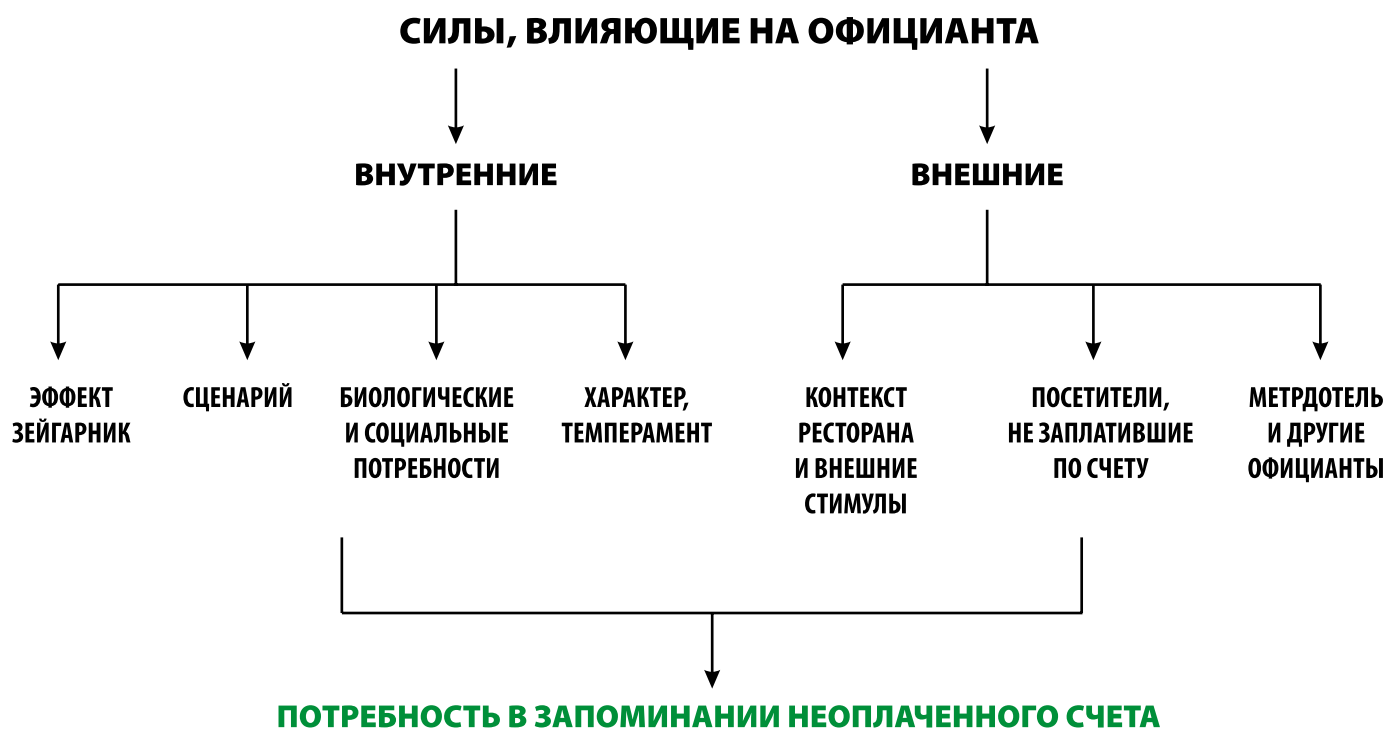

Рисунок 1. Схема сил, влияющих на официанта в рамках его поля.

Коммуникация заряженных систем, или скрытые транзакции внутри эго

Эрик Берн использует термин, схожий с концептом «заряженных систем» К. Левина, описывая эго: «Эго — это система, способная видеть самое себя подобно тому, как части тела могут ощущать одна другую. “Эго” можно описывать как систему чувств, определяя ее как набор согласованных поведенческих схем» (Берн, 1992, с. 19). В парадигме транзактного анализа мы можем говорить о том, что «коммуникацию заряженных систем» можно интерпретировать как внутренние и внешние скрытые транзакции, которые приводят к внешней реакции, то есть открытой внешней транзакции или поведению. Напомним, что транзакция — это единица социального взаимодействия. Транзакции могут происходить как между людьми, так и между частями эго или эго-состояниями.

В данном контексте авторами предлагается рассматривать понятие «транзакций» в более широком смысле, как заряженное катексисом взаимодействие двух элементов, возникшее под влиянием некоторой силы. Скрытые транзакции в парадигме транзактного анализа часто понимаются как манипуляция или как часть бессознательного сценарного процесса. В данной ситуации хотелось бы предложить рассматривать феномен «скрытых транзакций» более буквально, как скрытое или частично скрытое от сознания, заряженное катексисом взаимодействие двух элементов. Официант, запоминающий точную сумму заказа, не осознает весь процесс внутренних и внешних транзакций, стоящий за этим запоминанием, транзакции остаются скрытыми от его осознания.

Эрик Берн также говорил о том, что каждое эго-состояние уже само по себе наполнено некоторой психологической энергией, связано катексисом, и смена эго-состояний, их сообщение и активация завязаны на заряже-

нии их (эго-состояний) несвязанным катексисом и наполнении сверхэнергией, то есть активным катексисом (не-связанный + связанный катексис). Мы называем этот процесс наполнения активным катексисом эго-состояния: «наделение эго-состояния исполнительной властью».

СХЕМА КОММУНИКАЦИИ ЗАРЯЖЕННЫХ СИСТЕМ В ПОЛЕ

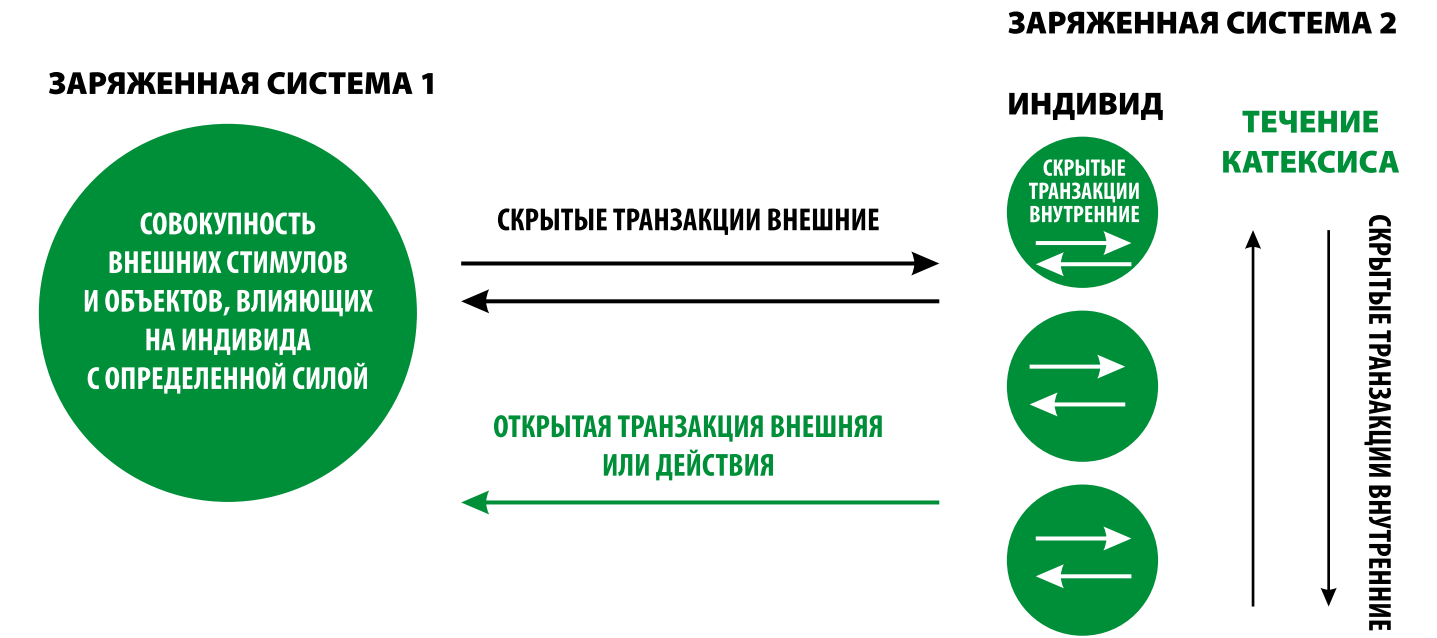

Рисунок 2. Схема коммуникации заряженных систем в рамках поля или системы скрытых транзакций.

Понятия «поля» и «жизненного пространства» согласно Курту Левину

Курт Левин (Левин, 2001) в своих работах также говорит о динамическом свойстве внутренних структур и скрытых транзакциях, предшествующих поведению или внешней транзакции: «Факторы среды будто преломляются через нашу личность, вызывая те или иные реакции».

И мы имеем дело не со стимулами самими по себе, а с нашей интерпретацией этих стимулов, не с транзакцией напрямую, а нашей интерпретацией этой транзакции, то есть с совокупностью скрытых транзакций и динамикой психической энергии и частей эго-состояний в моменте.

Говоря о конкретном поведении, то есть внешней транзакции, Курт Левин утверждал, что оно является результатом нахождения индивида в конкретном поле (во взаимосвязи заряженных систем) и состоянии жизненного пространства: «Психологическое поле — совокупность взаимодействующих состояний данного человека, с одной стороны, и психологически значимых свойств его окружения — с другой. Текущая ситуация понимается как состояние поля в данный момент времени, а поведение объясняется как функция текущей ситуации» (Левин, 2000, с. 47). То есть под воздействием поля преобразуется не только поведение, но и внутренние структуры индивида, называемые К. Левином «жизненным пространством индивида».

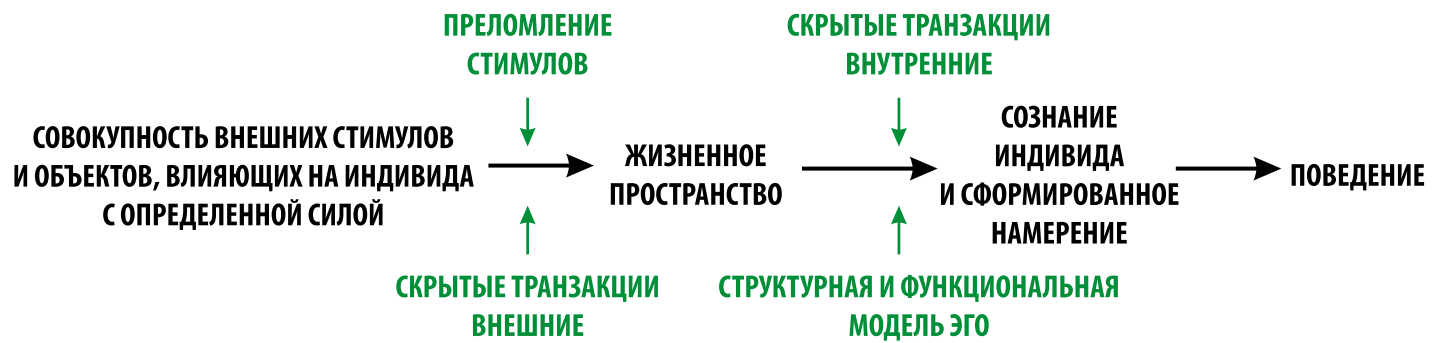

Рисунок 3. Схематичное понимание поведения в рамках феномена «поля» Курта Левина.

Жизненное пространство, или структурное и функциональное состояние эго

Мы можем переводить термин Левина «жизненное пространство индивида» как одновременно структурное и функциональное состояния эго в моменте, так как ученый описывал его (пространство) как внутренний мир индивида в моменте, состоящий из разных секторов или регионов (связанных заряженных систем), которые имеют границы и обладают свойством проницаемости (Никулина, Драчева, 2020, с. 70), что очень схоже с описанием модели эго (Берн, 2018). То есть, на языке школы транзактного анализа, с практической точки зрения совокупность скрытых внешних и внутренних транзакций в моменте, происходящих как реакция эго на внешние стимулы, может быть нами описана как совокупность структурной и функциональной моделей эго в моменте.

Структурная модель эго отражает состояние эго в моменте и наполненность эго-состояний катексисом, а функциональная модель — именно внешнюю открытую транзакцию, то есть наше поведение в ответ на серию связанных между собой систем стимулов или скрытых транзакций, предшествующих поведению. Мы говорим именно о совокупности моделей, так как именно их совокупность отражает состояние внутреннего жизненного пространства индивида, то есть всю коммуникацию заряженных систем и связанных с ними внутренних и внешних стимулов. К тому же, указанные модели могут различаться между собой в моменте. Это связано с тем, что исполнительной властью, то есть активным катексисом в моменте, может быть наиболее наполнено одно эго-состояние, а совершать внешнюю транзакцию мы можем из другого эго-состояния, однако вид этих моделей может также в моменте совпадать.

СХЕМА КОММУНИКАЦИИ ЗАРЯЖЕННЫХ СИСТЕМ В ПОЛЕ

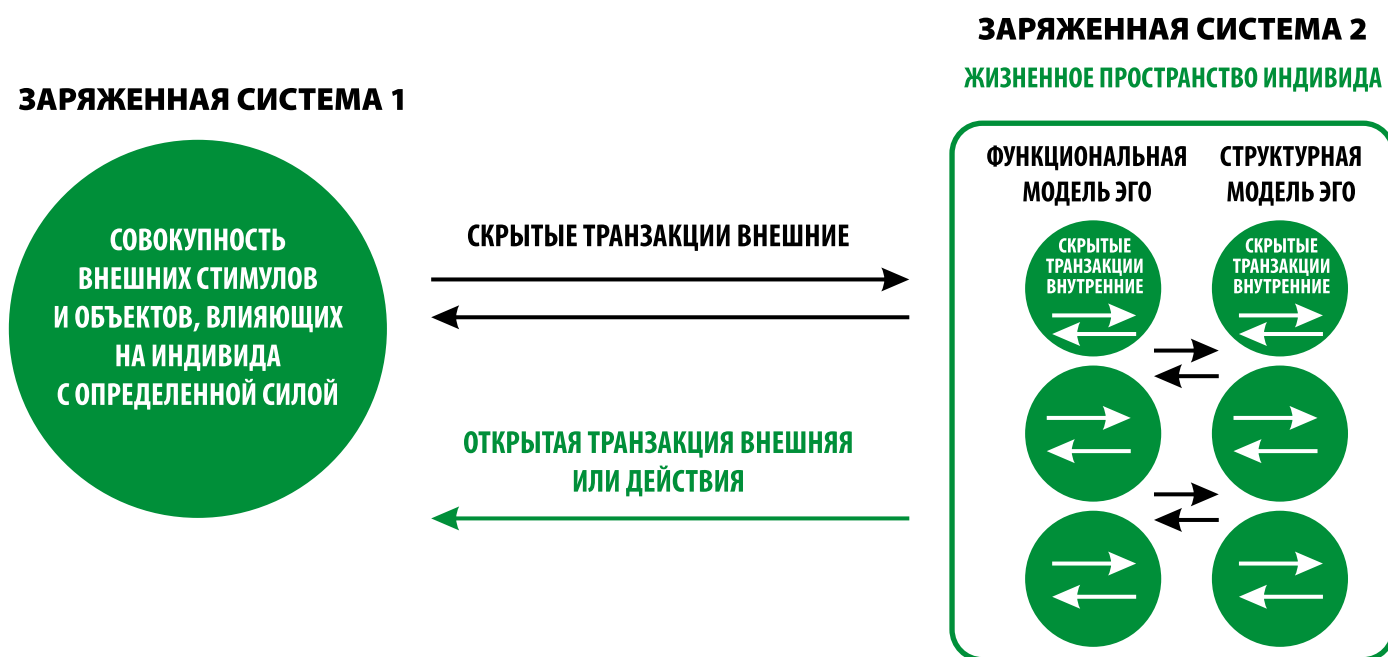

Рисунок 4. Схематичное понимание жизненного пространства в рамках феномена «поля» Курта Левина и его соотнесение с моделями эго в ТА.

«Поле» индивида, или спонтанный симбиоз в парадигме ТА

Если совокупность структурной и функциональной моделей эго отражает состояние и содержание жизненного пространства индивида в рамках конкретного поля, то какая более широкая модель отражает само понятие «поля»? Эту совокупность связанных заряженных систем в рамках поля индивида или всей совокупности транзакций в единицу времени можно считать возможной, только если индивид входит в спонтанный временный симбиоз с Другим или в контакт.

Мы встречаем понятие симбиоза в рамках теории Шиффов (Schiff, 1975, pp. 10–14). Однако транзактными аналитиками симбиоз понимается в первую очередь таким образом: «Когда двое или более людей ведут себя так, как будто вместе образуют одного человека, и у каждого из них не используются все имеющиеся у них эго-состояния» (Ломыкин, 2023, с. 46). В контексте данной работы концепт симбиоза предлагается понимать более буквально, то есть как слияние разных заряженных систем в единое поле в одну единицу времени, а также понимать воз-

возможность обмена транзакциями только в рамках единого поля. То есть спонтанный временный симбиоз можно понимать как единое поле образующих его субъектов и/или объектов.

Переводя на язык транзактного анализа, поведение или конкретная внешняя транзакция является результатом нахождения индивида в симбиозе или едином поле с другими элементами этого поля. То есть вся совокупность внешних и внутренних транзакций совершается внутри симбиоза или единого поля. В данном случае симбиоз или слияние не предполагает стирание границ эго, скорее это соприкосновение, однако в некоторых случаях стирание границ может происходить.

В гештальт-психологии, приверженцем которой был Курт Левин, есть понятие контакта, где утверждается, что контакт не является опытом взаимности или обоюдности. Контакт может быть как с физическими неодушевленными предметами, так и с живыми объектами. Все они будут влиять на индивида с определенной силой, то есть контактировать. Взаимности или обоюдности не происходит, так как мы обмениваемся транзакциями не напрямую, а лишь посредством наших интерпретаций этих воспринятых транзакций.

СПОНТАННЫЙ ВРЕМЕННЫЙ СИМБИОЗ = СОСТОЯНИЕ ПОЛЯ В МОМЕНТЕ

Рисунок 5. Схематичное понимание спонтанного симбиоза и существования в рамках феномена «поля» Курта Левина.

Понимание здорового и нездорового симбиоза

Возвращаясь к понятию симбиоза или контактированию в транзактном анализе, мы часто используем понятия здорового и нездорового симбиоза. Симбиоз может считаться нездоровым, если в нем присутствует игнорирование своих частей эго в пользу взаимности и обоюдности, то есть слияния; здоровый же симбиоз предполагает устойчивость границ эго-состояний обоих индивидов и наполненность всех частей эго катексисом (McWilliams, 1994, pp. 98–115). Если же у одного из индивидов присутствует игнорирование или редукция некоторых частей в рамках структуры эго, то это будет влиять с определенной силой на второго индивида — иначе, чем если бы редукции не было. Будет происходить череда скрытых заряженных транзакций, и только текущее состояние жизненного пространства второго индивида или вид структурного состояния эго второго индивида могут определить, будет ли создан нездоровый симбиоз между этими двумя объектами или нет.

В психотерапевтической практике этот феномен слияния при редукции собственных частей эго обозначается как «приглашение к нездоровому симбиозу». Это как если бы метрдотель ресторана, в котором работает наш официант, пытался бы сам разобраться с получением оплаты за ужин или как-то по-другому вмешиваться в процесс запоминания точной суммы счета. Реакция официанта или внешняя транзакция была бы определенной в зависимости от состояния и содержания структуры эго официанта в моменте, а также влияния других внешних стимулов, с которыми наш официант также образует симбиоз или единое поле.

То есть можно сказать, что существование в определенном поле — это нахождение в спонтанном временном симбиозе со множеством объектов окружающей среды при определенном состоянии структурной и функциональной моделей эго, что может изображаться как череда скрытых внутренних и внешних транзакций в рамках этого симбиоза или поля.

СПОНТАННЫЙ ВРЕМЕННЫЙ СИМБИОЗ = СОСТОЯНИЕ ПОЛЯ В МОМЕНТЕ

Рисунок 6. Понимание спонтанного симбиоза и существования в рамках феномена «поля» Курта Левина. Расширенная схема.

Ключевая мотивация индивида, или сценарные процессы. Сила физиса

На вопрос: «Какая именно система стимулов влияет больше всего на индивида (его поведение) в моменте?» — Курт Левин отвечал, что все части поля, несмотря на их хронологическую разновременность, субъективно переживаются как одновременные, но при этом чем ближе система находится к жизненному пространству человека, тем большее влияние (изначальный сильный заряд) она оказывает (Левин, 2000, с. 6). Здесь имеется в виду не физическая близость к объекту, а скорее степень симбиоза. Чем более проходимы и неустойчивы границы нашего эго, тем более сильно объекты могут на нас влиять. То есть, на языке транзактного анализа, если у нас с другим объектом устанавливается нездоровый симбиоз второго порядка, то этот объект будет влиять на нас особенно сильно.

Однако Эрик Берн в своей книге «Введение в психиатрию и психоанализ для непосвященных» утверждает, что есть сила, которая способна преодолеть любое внешнее влияние — это сила физиса. «Ее можно рассматривать как четвертую силу личности наряду с Эго, Супер-эго и Ид <...> Мы можем предположить существование такой системы, чтобы объяснить, почему человек растет, почему человеческий род пытается стать лучше, <...> и почему психика обогащается творческой любовью к красоте, по мере того как ее энергетическая система становится все сложнее» (Берн, 1991, с. 62). Эрик Берн говорит о том, что наши нездоровые сценарные процессы и симбиоз сильны и порой властвуют над нами, но есть что-то, что всегда будет сильнее — это сила трансцендентности и самой жизни, сила физиса. И это важно учитывать в психотерапевтическом процессе.

Практическая сторона «теории поля», или психотерапевтический план в ТА

С практической точки зрения Курт Левин, работая уже с группами и организациями, предложил свою модель регуляции состояния общего поля и жизненного пространства индивида. Модель выражается в трех основных действиях: разморозить, изменить, заморозить (Беджанян, 2016, с. 28). Она может быть применена в рамках как групповой терапии, так и индивидуальной.

Разморозить — сделать анализ силового поля, в котором находится индивид, и усилить напряжение за счет фокуса на проблемных или нездоровых симбиотических аспектах ситуации. То есть составить схемы возможных симбиозов, в которых находится клиент в текущем моменте, а также проанализировать структурную и функциональную модели его эго.

Изменить — осуществить переход к более «здоровому» и стабильному состоянию симбиоза и жизненного пространства индивида. То есть запустить процесс укрепления внешних и внутренних границ эго за счет деконтаминации Взрослого эго-состояния и присоединения диссоциированных частей эго, а также деконфьюзии Детской части; инициировать отказ от участия в нездоровом симбиозе, принятый всеми частями эго.

Заморозить — закрепить изменения. То есть поведенчески закрепить принятое на когнитивном и чувственном уровне новое решение. Клиент должен не просто решить, но и поведенчески показывать приверженность изменениям, чтобы его поле могло измениться вслед за ним (жизненным пространством).

Концептуализация избранных феноменов «теории поля» в парадигме ТА

Таким образом, «теория поля» Курта Левина, концептуализированная в понятиях транзактного анализа, может стать идеальным базисом для построения психотерапевтического плана, который может быть представлен в виде следующей схемы.

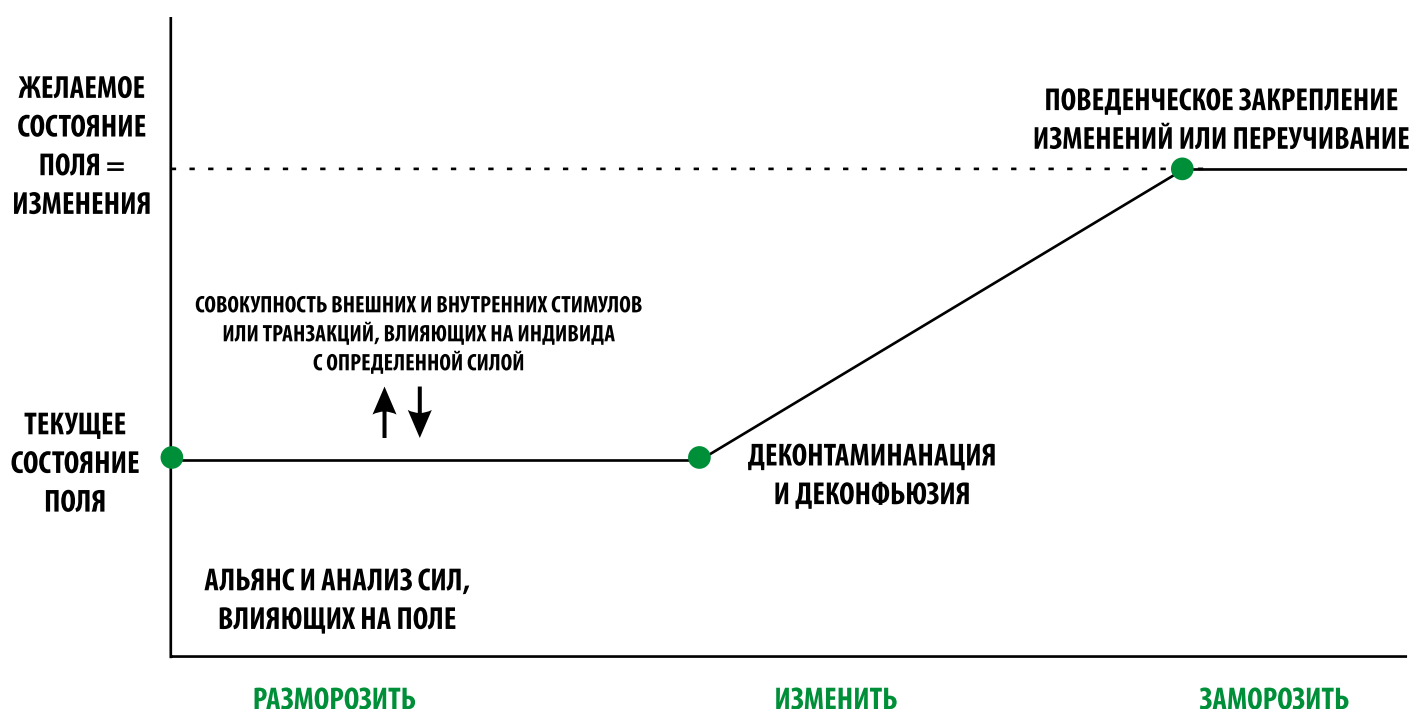

Рисунок 7. Схематическое понимание модели изменения «поля» индивида Курта Левина в приложении к психотерапевтическому плану в рамках модели ТА.

Понимание теории поля в рамках избранных концепций ТА, описанное в данной статье, может позволить транзактным аналитикам использовать идеи Курта Левина как основу для выработки и создания новых теоретических моделей поведения и мотивации индивидов.

Если говорить о последующем исследовании этой темы, далее мы можем рассмотреть групповую динамику с использованием феноменов и теории поля Курта Левина в парадигме транзактного анализа.

Список литературы

1. Анцыферова, Л.И. (1960) О теории личности Курта Левина // Вопросы психологии. 6. С. 149–156.
2. Беджанян, А.А. (2016) Особенности управления персоналом в условиях организационных изменений // Научный диалог: Экономика и менеджмент. С. 28–29.
3. Берн, Э. (1991) Введение в психиатрию и психоанализ для непосвященных. М.: МФИН.
4. Берн, Э. (1992) Транзактный анализ в психотерапии. СПб.: Братство.
5. Берн, Э. (2018) За пределами игр и сценариев. М.: Litres.
6. Волков, В.В., Хархордин, О.В. (2008) Теория практик. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге.

7. Девятко, И.Ф. (2003) Социологические теории деятельности и практической рациональности. М.: Аванти Плюс.
8. Зейгарник, Б.В. (1981) Теория личности Курта Левина. М.: Рипол Классик.
9. Левин, К. (2000) Теория поля в социальных науках: пер. с англ. СПб.: Сенсор.
10. Левин, К. (2001) Динамическая психология: Избранные труды / пер. с нем. и англ. Е. Патяевой, Д. Леонтьева. М.: Смысл.
11. Ломыкин, Д.Ю. (2023) Четыре квадранта рэкета // Транзактный анализ в России. 3 (2). С. 46–49.
12. Никулина, Е.А., Драчева, А.И. (2020) Значение теории поля К. Левина для современной психологии личности // Сборник научных трудов по материалам VIII Международной научно-практической конференции. Наука XXI века: открытия, инновации, технологии. С. 70–72.
13. Сериков, А.Е. (2018) Понятия деятельности и поведения в отечественной психологии // *Mixtura verborum'* 2018: воля к смыслу: философский ежегодник / под общ. ред. С. А. Лишаева. Самара: Самар. гум. акад.. С. 84–103.
14. McWilliams, N. (1994) *Psychoanalytic Diagnosis*. New York: Guilford Press, 1994.
15. Ross, L., Nisbett, R.E. (2011) *The Personal and the Situation: Perspectives of Social Psychology*. London: Pinter & Martin Ltd.
16. Schiff, J.L. (1975) *Cathexis Reader: Transactional Analysis Treatment of Psychosis* // J.L. Schiff (Ed.). New York: Harper and Row, Publishers, Inc.
17. Wilson Naour, P.E.O., Skinner, B.F. (2009) *Dialogue Between Sociobiology and Radical Behaviorism*. New York: Springer.